

Юэ Тан нахмурилась, вернула вилку и жестом показала Фан Инин вытянуть ногу. Та посмотрела вниз и дотронулась до красного пятна, только сейчас поняв, что где-то поранилась. На её гладкой белой коже появилась тонкая длинная царапина. Хотя рана была небольшой, кровь всё ещё сочилась.

Видя такой дефект на идеальной коже, лицо Юэ Тан стало мрачноватым. Она встала.

— Не трогай рану невымытыми руками. Я принесу бутылку минеральной воды.

Фан Инин замерла. Сама она не чувствовала боли, но Юэ Тан отнеслась к этому очень серьёзно. Она посмотрела на царапину на своей ноге, но вместо беспокойства настроение почему-то вдруг улучшилось.

На лужайке было многолюдно, и Юэ Тан, избегая случайных толчков, наконец добралась до длинного стола с фруктами и прохладительными напитками. На другой стороне стола стояло несколько ящичков с водой.

Взяв воду и направляясь обратно, она увидела, как на сцену вышли двое ведущих, а кто-то вынес ящик с карточками для розыгрыша, в который опускали номера при регистрации.

Голоса ведущих привлекли внимание шумной толпы обратно к сцене, и путь Юэ Тан стал немного свободнее. Фан Инин оглядывалась по сторонам в поисках Юэ Тан и, увидев её, тут же улыбнулась. Её ясные глаза тепло смотрели на Юэ Тан, уголки губ и брови поднялись в искренней улыбке, обнажая белые зубы — чистой и яркой, словно само солнце.

Юэ Тан присела на корточки, чтобы промыть рану, а Инин смотрела на неё сверху. На сцене что-то говорили, но шум на лужайке заглушал слова, и ни Юэ Тан, ни Фан Инин не слушали. Через несколько минут из динамиков на сцене прозвучало имя Юэ Тан.

Юэ Тан закрутила крышку бутылки, встала и посмотрела на сцену. Ведущий торопливо произнёс:

— Просим счастливую победительницу, студентку Юэ Тан, подняться на сцену.

Юэ Тан посмотрела на сцену, её взгляд скользнул по двум ведущим и остановился на человеке, стоящем рядом с призом. Ань Жуюнь улыбалась, глядя в зал, и её взгляд встретился со взглядом Юэ Тан. Она помахала ей рукой.

Многие обернулись в сторону Юэ Тан. Фан Инин встала, заметив, что выражение лица Юэ Тан вовсе не такое, как у счастливого победителя. Хотя внешне она почти не изменилась, сжатые губы и тучи, сгустившиеся в её светло-карих глазах, выдавали внутреннее волнение.

— Юэ Тан... — начала Инин, следуя за её взглядом и увидев на сцене Ань Жуюнь. Она успела произнести только два слова, как Юэ Тан положила бутылку воды ей в руки и направилась к сцене.

— Ого, не ожидали, что с первого раза выпадет такая красавица! Поздравляем, студентка Юэ Тан! Кстати, разрешите поинтересоваться, у тебя есть парень?

Мужчина-ведущий улыбнулся и пошутил, но женщина-ведущая притворно рассердилась и легонько ударила его по руке.

— Ты при виде красавиц сразу о таком! Отстань. Поздравляем, студентка Юэ Тан. Ваш приз —

новейший телефон «Мандарин», который нам предоставил глава отдела внешних связей, старшекурсница Ань Жуюнь.

Юэ Тан поднялась на сцену и встала перед Ань Жуюнь. Та была с лёгким макияжем, в простом полосатом платье с поясом, и, улыбаясь, протянула ей коробку с телефоном в бумажном пакете.

— Поздравляю, младшая курсница Юэ Тан.

Её белые нежные руки держали шнурок пакета, и чтобы взять его, Юэ Тан пришлось бы коснуться её пальцев. Ань Жуюнь пристально смотрела на Юэ Тан, уголки её губ слегка приподнялись, а блеск для губ подчёркивал красивую форму.

Юэ Тан бросила взгляд на эти руки. Она знала их прикосновение. Она держала эти руки много раз — сплетённые в замок пальцы, сцепленные мизинцы, но в итоге эти руки выбрали другую ладонь и толкнули её на гибель.

В сознании всплыл последний взгляд Ань Жуюнь, когда та садилась в машину и уезжала. Сравнивая его с нынешним ярким и пылким взглядом, Юэ Тан слегка улыбнулась и взяла пакет с обеих рук за боковую сторону, избегая прикосновения.

— Спасибо.

Ань Жуюнь на мгновение удивилась, неохотно отпустив шнурок, но её улыбка не изменилась.

— Не за что.

Ведущие явно не хотели так просто отпускать Юэ Тан, да и люди в зале проявляли к ней живой интерес. Двое ведущих встали по обе стороны от Юэ Тан и Ань Жуюнь и начали задавать вопросы, перебрасываясь репликами.

— Я думала, что приз будет вручать старшекурсник Цзин Мао. Кто же сумел уговорить госпожу Ань приехать?

Услышав шуточный вопрос женщины-ведущего, Ань Жуюнь улыбнулась и взяла микрофон.

— На самом деле, я хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы немного прорекламирровать наш отдел внешних связей. Ведь на следующей неделе студсовет начнёт набор новых членов, и отдел внешних связей с нетерпением ждёт талантливых студентов.

— Ань Жуюнь, как всегда, находчива, — продолжил мужчина-ведущий, резко сменив тему на Юэ Тан. — Тем более что наш факультет финансов славится обилием талантов, а красавиц у нас тоже полно. Юэ Тан, сегодня тебе так повезло, и ты выиграла такой ценный приз. Что ты можешь сказать?

Юэ Тан, держа пакет, улыбнулась.

— Мне действительно повезло.

Все на сцене и внизу ждали, что она продолжит, но Юэ Тан замолчала. Люди на сцене явно были удивлены и переглядывались, а Фан Инин, глядя на спокойно стоящую там Юэ Тан, не выдержала и хихикнула.

Ведущие быстро пришли в себя и начали сглаживать ситуацию.

— Студентка Юэ Тан предпочитает краткость. Поздравляем ещё раз...

Спустившись со сцены, Юэ Тан увидела, что Ань Жуюнь преградила ей дорогу. На её лице играла улыбка.

— Юэ Тан, тебе нравится приз?

— Да, — равнодушно ответила Юэ Тан, уклоняясь от того, как Ань Жуюнь подставлялась к ней с бокалом вина. — Старшекурсница, моя соседка по комнате поранилась, мне нужно вернуться.

Тело Ань Жуюнь пошатнулось, она чуть не упала, видимо не ожидая такого пренебрежения. Её подхватила длинноволосая девушка, стоявшая рядом. Та смотрела на уходящую спину Юэ Тан, затем бросила взгляд на бумажный пакет в её руке, и в её глазах промелькнул решительный блеск.

Длинноволосая девушка, которая только что поддержала Ань Жуюнь, заметила этот взгляд и про себя вздохнула. Она не вмешивалась ранее именно потому, что не хотела, чтобы склонность Ань Жуюнь к девушкам стала достоянием общественности. Если бы не она, Ань Жуюнь, возможно, прямо на сцене пригласила бы ту самую Юэ Тан в отдел внешних связей.

— Будь осторожнее, не будь слишком заметной. Такие дела не выносят белого света.

— Я знаю, Цю Цю, не волнуйся, я знаю меру.

Ань Жуюнь улыбнулась и потащила Цю Цю жарить мясо. Цю Цю всё ещё чувствовала беспокойство, но, вспомнив о возможностях брата Чэна, понемногу успокоилась. Ань Жуюнь всего лишь развлекается, она понимает, что важно, а что нет.

— Юэ Тан, ты знаешь старшекурсницу Ань Жуюнь, которая вручала приз?

Выйдя из толпы вместе с Юэ Тан, Фан Инин склонила голову набок и посмотрела на соседку, всё ещё с холодным выражением лица. Хао Вэньцзюань говорила ей о статусе Ань Жуюнь, но Юэ Тан, казалось, этого не знала. Откуда же такая сильная неприязнь? Неужели она что-то слышала? Инин немного растерялась.

Большинство людей всё ещё веселились на лужайке, поэтому на обратной дороге было почти пусто. Юэ Тан кивнула и, не доходя до общежития, усадила Фан Инин на скамейку у дороги. Она достала телефон из пакета, включила его и открыла адресную книгу. На первом месте стоял номер Ань Жуюнь, а в правом нижнем углу висело уведомление о новом сообщении. Открыв его, она увидела приглашение от Ань Жуюнь вступить в отдел внешних связей.

Фан Инин слегка приоткрыла рот, видимо, сразу поняв замысел Ань Жуюнь. Та хотела ухаживать за Юэ Тан. Но Инин отлично помнила, что у Ань Жуюнь есть жених. Она явно хотела просто поиграть с Юэ Тан. В сердце Инин вспыхнул гнев.

Вспомнив случайно подслушанный разговор Юэ Тан с матерью, Инин стало больно за неё. Юэ Тан была такой хорошей человеком, с какой стати другие так с ней поступают? Сидящая рядом Юэ Тан опустила веки и спокойно смотрела на телефон в руках, но Инин чувствовала, что ей сейчас очень тяжело.

На самом деле Юэ Тан предвидела что-то подобное и чуть потеряла дар речи, но внезапно Фан Инин резко встала и это её встревожило. Подняв голову, она увидела, что глаза у той покраснели, щёки надулись, и она с возмущением вымолвила:

— Юэ Тан, этот телефон ты не можешь брать. У Ань Жуюнь есть жених, она не искренна. Не печалься...

Перед ней стояла девушка, которая выглядела так, будто вот-вот расплачется. Её большие чёрные глаза были полны слёз — это из-за того, что ей больно за Юэ Тан? Сердце Юэ Тан дрогнуло. Она встала и нежно обняла её, мягко поглаживая по спине, чтобы успокоить.

— Всё хорошо, я не расстроена. Не плачь.

От такого нежного утешения у Фан Инин защемило сердце. Юэ Тан была такой доброй и заслуживала лучшего человека. Она прислонилась к плечу Юэ Тан и, словно давая клятву, твёрдо сказала:

— Юэ Тан замечательная, она достойна лучшего человека.

<http://bllate.org/book/16642/1524710>